

В итоге, когда Юи только собирался выкрасть одну из бутылок виски с вечеринки, пьяный Лют потащил его в бильярдную графа.

— Юи, давай устроим состязание!

— Даже если ты заставишь меня, против солдата магии это даже не будет игрой...

Хоть бильярд и был популярен среди людей в королевской столице, сейчас, в золотом веке магии, эта игра уже была не та, что прежде.

В прошлом это был просто удар кия по шару, но сейчас добавление магической силы было разрешено правилами, что для немага являлось значительным препятствием. По этой причине в последние годы бильярд для пользователей магии стал известен как Волшебный Шар, считаясь отдельной категорией бильярда.

— С тобой ничего особо и не изменится. Но ладно. Во что тогда сыграем?

— Вот именно, почему бы нам не сыграть во что-то, для чего не нужна магия?

Не то чтобы Юи не умел проигрывать, но магу не нравилось пользоваться тем, что Юи почти не мог практиковать магию.

Эйнс, бросающий на них взгляды, сидя неподалеку, словно кот, тактично предложил:

— Как насчет игры в карты? В них можно играть без магии. И раз играть могут трое, я тоже поучаствую.

Они решили так и поступить.

— Значит, карты? С игрой разобрались. Лют, не мог бы ты сходить за картами?

— Ладно, хорошо. Но не вздумай сбежать.

С надменным вздохом Лют направился к выходу в поисках ближайшего слуги.

Как только Лют вышел из комнаты, Эйнс вновь обратился к Юи:

— Старший Юи, давно не виделись.

— Да, впервые за три года. Но я и не думал никогда, что ты прибудешь в Карлин. Если ты собирался приехать, мог бы и сообщить мне, — Юи издевался над младшим, изображая угрюмость, но на самом деле оба были рады воссоединению.

— Но ведь утечка информации о конфиденциальном визите королевской семьи была бы некстати, не так ли?

Эйнс повернулся к нему с улыбкой.

— Определенно, ты прав. Однако я никогда не думал, что ты прибудешь с принцессой.

— Честно говоря, я также хотел увидеть место работы старшего... но не ожидал, что оно будет таким.

— Правда? Если бы я сопровождал принцессу, мой желудок бы вышел из строя от волнения. Но

я был весьма поражен речью, что она произнесла в том зале.

Как только Эйнс вспомнил «Я ненавижу всех вас» от принцессы, на его лице отразились смешанные чувства.

— Видите ли, принцесса знаменита своей эксцентричностью. Я всегда считал, что у нее есть какой-то мотив, говорить все это...

— Моя интуиция подсказывает мне, что они провели некоторую разведку прежде, чем приезжать сюда. И я не особо хочу работать сейчас... Чем она вообще занимается? — спросил Юи, который, проведя в этом городе три года, знал о том, что имело место быть какое-то расследование.

— Все еще непонятно. Мэр кажется хорошим человеком, но некоторые переступают черту. Когда старшего убрали со сцены три года назад, я уже знал о слухах, ходящих внутри армии, и королевская семья, кажется, беспокоится. Но хоть это и не находится напрямую под их юрисдикцией, действия Элизы удивляют даже военных. Есть вероятность, что моя нынешняя позиция тоже входит в тот беспорядок, который хочет создать принцесса Элиза. По крайней мере, я так думаю.

Юи рассмеялся в ответ.

— Теперь ты и вправду становишься настоящим преемником герцога. Время летит так быстро...

— И кто, по-вашему, в этом виноват? К тому же, я также вырос с тех пор, как оказался в армии.

Протестуя против такого обращения, Эйнс забрал у Юи бутылку виски, открыл ее, налил себе стакан и выпил.

— Извини. Но да, наши ранги наконец-то равны, и я просто не хочу вечно быть учителем. На самом деле, ты можешь даже превзойти меня в следующем году.

— Что ж, пусть и есть некоторые обстоятельства, факт того, что вы мой учитель, никогда не изменится. Можно сказать, что я был столь успешен благодаря моему происхождению, так что в каком-то смысле я благодарен своему отцу.

В отличие от простолюдина Юи, Эйнс был старшим ребенком Герцога Рейнского, одного из четырех носителей власти в королевстве. В будущем на его плечах будет ответственность за управление страной. Поэтому, отличаясь от обычных выпускников академии, после того, как Юи покинул королевство, Эйнс был послан работать в отделе, предназначенном только для аристократов.

Тем временем, когда принцесса внезапно захотела провести инспекцию, хоть выбором персонала чаще всего и занималась королевская стража Министерства Магии, Министерство Тактики также решило послать талантливого сотрудника, чтобы сбалансировать набор кадров из каждого министерства. И вот тут Эйнс, сын Великого Герцога, охотно вызвался добровольцем.

— Но разве Лорд Рейнский не должен был быть против этой миссии?

— Разумеется, сначала все были против. Но потом я поднял тему о сопровождении принцессы, и мне сказали, что тогда все в порядке. Это потому что он такой, понимаете? «Принцесса и наш сын обязательно должны поладить». Его извращенный ум проглядывался в каждом слове.

— Разве он был таким? Когда я был у вас, не считая его лысины и открытости, я считал его человеком, серьезным до мозга костей.

Юи вспомнил времена, когда он был репетитором Эйнса до его поступления в академию, и его накрыла ностальгия.

Потеряв родителей, Юи все еще учился в военной школе и жил только на стипендию. Он едва сводил концы с концами, когда Ахмед, инструктор академии, будучи доволен стараниями Юи, нашел для него работу частного репетитора. Тем учеником, которого обучал Ахмед, находящийся в хороших отношениях с герцогом, был никто иной как Эйнс.

Вообще-то, Эйнс в некотором роде был привязан к учителю, несмотря на то, что он был молодым и не столь строгим. С другой стороны, Герцог Рейнский намеревался нанять человека с лучшими достижениями, поэтому хотел, чтобы Ахмед занимался этим. Из-за этого он даже не посмотрел на Юи, который был еще студентом, и решил, что уволит его, как только представится возможность.

Но вот Эйнс увидел его, и через один месяц, через два, контракт все продлевался и продлевался. Когда Герцог заметил это, он начал отдавать предпочтение Юи.

Вскоре Юи официально считался наставником Эйнса, что также подразумевало финансовую поддержку для Юи, и даже после того, как Эйнс поступил в академию, это продолжалось его год, пока Юи не начал работать в Министерстве Тактики.

После этого Герцог Рейнский думал о том, чтобы перевести его на службу Эйнсу в будущем, и сначала попытался зарекомендовать его в Рейнский Дом в качестве офицера. Однако Юи отказался, сказав, что больше не сможет заботиться об Эйнсе. Каждый раз, вспоминая те времена, Юи клялся себе, что обязательно оплатит им за все хорошее, что они сделали для него.

Сравнивая Эйнса из воспоминаний с тем мужчиной, что стоит перед ним сейчас, Юи мог только еще больше погружаться в чувства, ведь он стал таким взрослым... Он налил Эйнсу еще виски, вынуждая того выпить.

— Спасибо. Что ж, это уловка моего отца, но пусть если он и серьезен, я не могу не то что ухаживать за принцессой, я даже не в состоянии начать полноценный разговор. Учитывая столь крупный размах, это как раз-таки подходит человеку его статуса, верно? — сказав это, Эйнс медленно отпил немного виски.

— Ну, разве амбиции не источник молодости? Полагаю, это так.

— Тогда вы бы считались полностью взрослым, знаете? Почему вас поймали на чем-то, что послужило вашему понижению в должности? Вам настолько не нравится королевская столица?

— Да, почему ты покинул королевство?

В этот момент Лют, держа в одной руке карты, подошел к Юи, забрал у него бутылку и сделал несколько внушительных глотков.

— Эх, а я ведь с таким трудом ее достал...

— Заткнись! Сначала ответь на мой вопрос. Почему ты покинул королевство?

Юи вздохнул в ответ на столь угрожающий тон, затем повернулся к нему.

— Лют, территория чиста?

— Ага. Я проверил. Здесь только мы.

Лют был в курсе того, что устранение Юи не было простой перестройкой в министерстве перед лицом военной власти. И они предугадали наличие чего-то, что нельзя выносить на публику, поэтому выкинули его, чтобы самим все уладить.

Юи еще раз вздохнул, посмотрел на Люта и Эйнса и начал медленно говорить с хмурым лицом:

— Ты знаешь о Коатмане?

— Речь идет о директоре Информационного Бюро Министерства Тактики? Этот Коатман?

Эйнс надел очки и вспомнил ухоженного коротышку, от которого всегда неприятно пахло бюрократией.

— Да, тот самый.

— Я тоже знаю этого человека. Он всегда появлялся на крупномасштабных занятиях в Министерстве Магии. Так что же не так с трехранговым Коатманом?

— О, совсем ничего. Они всего-то подстроили государственный переворот.

— Что?! — с выпученными глазами Лют выронил из рук пустую бутылку виски.

Юи кивнул и продолжил говорить:

— Первоначально Коатман продавал информацию об армии Керлунской Империи, ну, можно сказать, что он был человеком подобного уровня. Потом двухранговый Шалем узнал об этом и начал его шантажировать.

— Когда ты говоришь «Шалем», ты имеешь виду бывшего вице-министра Министерства Тактики? — Лют сглотнул, услышав неожиданное имя.

— Шалем использовал Коатмана и пытался уничтожить всех своих политических соперников на тот момент. К сожалению, первым в списке был мой босс, Директор Рейнберг.

В то время Юи отвечал за планирование внешних стратегий в Стратегическом Бюро, анализируя информацию, идущую в основном из Информационного Бюро, и был вовлечен в будущие военные проекты. Разумеется, молодой Юи не имел полномочий на подобные планы. Его основной обязанностью была координация действий с каждым из военных министерств: с Министерством Иностранных Дел и с Министерством Внутренних Дел. Руководил Стратегическим Бюро в то время трехранговый Рейнберг.

— У трехрангового Рейнберга были недостатки, но все же он был хорошим человеком. Ну, много чего произошло... В итоге они были уличены в планировании переворота, так что они решили продать эту страну империи.

— Это действительно правда, учитель?

Эйнс смотрел на Юи, который рассказывал историю, выходящую далеко за пределы их

воображения. Юи видел замешательство в их глазах и, понимая некоторую неуверенность в происходящем, слегка кивнул, избавляя их от сомнений.

— Довольно-таки досадно, не так ли? Как бы то ни было, им удалось каким-то образом помешать исполнению их планов. Затем, отслеживая чиновника за чиновником, они преуспели в разрушении их группировки. Честно говоря, я ожидал, что подобные действия пробудят в тех парнях вражду, но не ожидал, что и мне достанется. Так что директор, чтобы спасти меня от перекрестного огня, решил послать меня в недоступное для них место. Под предлогом совместного проекта с другим министерством он отправил меня сюда.

В ответ на объяснения Юи они могли только смотреть на него со стеклянными глазами. Однако Лют помнил о том, что имели место быть инциденты, когда несколько военных чиновников внезапно уходили в отставку или были понижены в должности, так что он не сомневался в истории Юи и был убежден в том, что тот тоже пострадал.

— Я не думал, что достанется и тому, кто практически ничего не сделал в этой ситуации.

— Видишь ли, я все же поучаствовал немного. Кроме того, это дошло до ушей королевского лагеря, и как результат — Коатман оказался в заключении. Но Шалем, являясь зачинщиком всего этого, спас свою шкуру в последний момент, отделавшись только отставкой с должности вице-министра, и все еще безбедно живет на своей территории.

Юи горько улыбнулся и посмотрел в потолок. Его взгляд, казалось, проникал сквозь него и достигал неба.

— Если все, что ты рассказал, является правдой, то почему же ты ничего не сказал нам об этом? Пусть я тебя недолюбливаю и считаю своим соперником даже сейчас. Ты хоть знаешь, как тяжело было Эйнсу, когда ты уехал?

— Старший Лют, пожалуйста, избавьте меня от этого.

— Хм... Оставляя все, как есть, ты всегда убегал в то время, когда я был близок к победе. Я позабочусь о том, чтобы ты оплатил все свои долги передо мной, — сказав это, Лют ухмыльнулся и бросил ему коробку с картами.

После этого Юи сокрушил их с большим отрывом, что вызвало гнев Люта, также ставший новым источником головной боли для Эйнса.